

Примите и Вы от меня искреннее почтение и благожелание, готового к услугам Вашим, протоиерея Евгения — Тюменцева.
30-го мая 1884 года.
г. Кузнецк — Том. губ.

Т. И. ОРНАТСКАЯ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОСТОЕВСКОГО В «ОБЩЕСТВЕ ДЛЯ ПОСОБИЯ ПУЖДАЮЩИМСЯ ЛИТЕРАТОРАМ И УЧЕНЫМ» (1859—1866)

Деятельность Достоевского в Литературном фонде¹ совпала с самой плодотворной полосой во всей истории его существования. Писатель был принят в члены Общества 20 декабря 1859 г.² и состоял в его рядах до последних дней жизни. Активным же деятелем Общества он был до 2 февраля 1866 г., т. е. до выхода из членов Комитета.

Основной целью Общества было приходить на помощь попавшим в затруднительное положение литераторам и ученым. Комитет мог назначать им пенсии, выдавать единовременные пособия, устраивать за свой счет больных в больницы, престарелых в богадельни, доучивать сирот умерших писателей и ученых, иногда помогать беллетристам и начинающим ученым публиковать их сочинения. И все это из сумм, составлявшихся путем пожертвований, добровольных отчислений и доходов от организуемых Комитетом спектаклей и литературных чтений. Уже сама эта цель была как нельзя более близка Достоевскому, человеку «беспредельной доброты». «Он проявлял ее, — вспоминала позднее А. Г. Достоевская — в отношении не одних лишь близких ему лиц, но и всех, о несчастии, неудаче или беде которых ему приходилось слышать. Его не надо было просить, он сам шел со своею помощью <...>. Скольких стариков и старух поместил он в богадельни, скольких детей устроил он в приюты, скольких неудачников определил на места».³ Эти слова жены писателя, относящиеся ко всей его жизни, являются как бы программой той деятельности, которую Достоевский проводил в течение шести первых лет своего пребывания в Обществе. «Вы почти единственный русский писатель, — признавался литератор М. А. Загуляев, хлопотами Достоевского получивший безотлагательную помощь, — который остается в жизни тем же человеком, как и в своих произведениях».⁴

тома сочинений Федора Михайловича» и переслал ей его ответ на итересовавший ее вопрос.

¹ Так чаще всего в литературном быту именовалось Общество по образу его английского прототипа «Literary Fund».

² Общество начало функционировать с 8 ноября этого же года.

³ *Достоевская А. Г.* Воспоминания. М., 1971, с. 400.

⁴ Рус. лит., 1975, № 3, с. 167.

* * *

Начало изучению участия Достоевского в делах «Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым» было положено Р. Б. Заборовой в публикации «Ф. М. Достоевский и Литературный фонд»,⁵ основанной на материалах фонда, хранящихся в Государственной Публичной библиотеке М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. В работе впервые были кратко охарактеризованы различные виды деятельности писателя в 1862—1864 гг.: хлопоты о предоставлении пособий разным лицам; роль его в деле дальнейшей активизации деятельности Общества «в виду прошедших политических арестов» (1862); представлена информация об отдельных заседаниях Комитета с характеристиками ряда просителей, которыми «занимался» Достоевский; опубликовано несколько документов, написанных Достоевским, приведены сведения об отдельных выступлениях писателя в пользу Литературного фонда.

Цель настоящей работы — выявить в хронологической последовательности все виды и формы участия Достоевского в делах Общества, будь то факты посещения им заседаний Комитета, даты участия его в спектаклях и чтениях в пользу Общества, материалы, связанные с его хлопотами о помощи разным лицам, обращения в Комитет с просьбами о ссудах для себя и, наконец, выявление полного круга лиц, с которыми Достоевский был связан совместной деятельностью в Комитете, в самом Обществе, а также в литературных чтениях (так обнаружатся и неизвестные дотоле факты личных знакомств и уточнятся даты и время общения писателя с такими, например, лицами, как поэт В. Г. Бенедиктов, попечитель С.-Петербургского учебного округа кн. Г. А. Щербатов, известный экономист А. П. Заблоцкий-Десятовский и др.).

30 ноября 1858 г. на 4-м заседании Комитета были предложены в члены Общества «от К. Д. Кавелина: Владимир Дмитриевич Яковлев,⁶ Михаил Михайлович Достоевский <...> от А. А. Краевского — Федор Михайлович Достоевский,⁷ Александр Петрович Миллюков». Среди подписавших протокол заседания, а следовательно, среди проголосовавших за Достоевского, кроме рекомендателей Кавелина и Краевского были бессемный председатель Общества и Комитета, горный инженер, путешественник и дипломат, директор Азиатского департамента Министерства иностранных дел Е. П. Ковалевский, отныне постоянно об-

⁵ Там же, с. 158—170.

⁶ Писатель В. Д. Яковлев (1817—1884) был вместе с братьями Достоевскими постоянным посетителем кружка А. П. Миллюкова (см.: Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников. М., 1964, т. 1, с. 270).

⁷ Факт введения Достоевского в Общество именно А. А. Краевским заслуживает внимания; очевидно, «острое чувство неприязни» писателя к нему, «почти ненависти» (см.: *Виноградов В. В.* Достоевский и А. А. Краевский. — В кн.: Достоевский и его время. Л., 1971, с. 21) проявилось несколько позднее — в 1864 г.

наруживавший самое горячее расположение к писателю, А. В. Дружинин, фактический основатель Общества, И. С. Тургенев, П. В. Анненков, А. П. Заблоцкий-Десятовский, литературный критик С. С. Дудышкин, Н. Г. Чернышевский⁸ и А. Д. Галахов.⁹ Как известно, Достоевский в это время еще находился в Твери, хотя ему уже было разрешено жить в Петербурге. Точная дата его переезда в столицу не установлена, но это произошло вскоре после 16 декабря. А 22 декабря Достоевскому было направлено следующее официальное уведомление, подписанное Е. П. Ковалевским:

«Милостивый государь Федор Михайлович.

В собрании Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым, бывшем 20 числа декабря месяца, по предложению Комитета Общества, избраны Вы, милостивый государь, членом оного. Имея честь, Вас о том уведомить, покорнейше прошу определить количество жертвуемых Вами денег, а также, по вносе оных, получить от г. казначей Общества надлежащую квитанцию...»¹⁰

Вступив в Общество, Достоевский сразу же становится активнейшим его членом. Так, 28 марта 1860 г. на заседании Комитета Общества заслушивалось сразу два обращения Достоевского: одно о помощи живущему в Одессе его товарищу по каторге С. Ф. Дурову¹¹ и второе — предложение принять в члены Общества Н. М. Достоевского и Ч. Ч. Валиханова.¹² По первому предложению резолюция гласила: «Комитет поручил И. С. Тургеневу собрать о г-не Дурове сведения чрез Ивана Федоровича Миницкого, живущего в Одессе.»¹³

⁸ Этот факт свидетельствует в пользу утверждения самого Достоевского, что с Н. Г. Чернышевским он познакомился именно «в пятьдесят девятом году» (21, 24), а не в пользу комментатора («не ранее 1860 г.» — 21, 393); знакомство могло произойти сразу по приезду писателя в Петербург. Не исключено также, что в пору «комитетства» Чернышевского (а оно продолжалось до 21 февраля 1862 г.) писатели могли встречаться (хотя бы на общих собраниях — 2 февраля 1860, 1861 и 1862 гг.).

⁹ ГПБ, ф. 438, № 1, л. 11—12.

¹⁰ РО Гослитмузея, ф. 4828, № 1; в реестре, хранящемся среди бумаг Литературного фонда в ИРЛИ, 23 декабря 1859 г. записано: «Разосланы извещения об избрании в члены Общества в общем собрании Общества, бывшем 30-го октября, № 589 Ч. Ч. Валиханову <...> № 600 Н. М. Достоевскому» (л. 14). В 1860—1861 гг. Валиханов жил в Петербурге, работал в Главном штабе над подготовкой карты Азии, участвовал в трудах Русского географического общества и был постоянным посетителем кружка братьев Достоевских.

¹¹ Текст его см.: Заборова Р. Б. Ф. М. Достоевский и Литературный фонд, с. 160.

¹² ГПБ, ф. 438, № 1, л. 61 об.—62; в упоминавшемся выше реестре (см. сноску 10) от «Ноября 2. 1860» записано: «Разосланы извещения об избрании в члены Общества в общем собрании Общества, бывшем 30-го октября, № 589 Ч. Ч. Валиханову <...> № 600 Н. М. Достоевскому» (л. 14). В 1860—1861 гг. Валиханов жил в Петербурге, работал в Главном штабе над подготовкой карты Азии, участвовал в трудах Русского географического общества и был постоянным посетителем кружка братьев Достоевских.

¹³ ГПБ, ф. 438, № 11, л. 60 об. Приятель Тургенева юрист И. Ф. Миницкий жил в Одессе и преподавал в гимназии (см.: Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем. Письма. М.; Л., 1961, т. 2, с. 676—677). Обращался ли

С начала этого же 1860 г. Достоевский становится постоянным участником литературных чтений и спектаклей в пользу фонда.¹⁴ Так, весной 1860 г. он выступил в роли почтмейстера Шпекина в «Ревизоре» Гоголя. В протоколе 18 заседания Комитета Общества от 21 апреля 1860 г. записано: «Член Общества П. И. Вейнберг представил сбор с двух благородных спектаклей в пользу Общества, данных 14 и 18-го апреля, всего 3578 рублей».¹⁵ А 11 мая 1860 г. Е. П. Ковалевский в официальном письме к Достоевскому «от имени всего Общества и еще более от имени нуждающихся литераторов» писал: «Комитет вменяет себе в неизменную обязанность выразить Вам свою чувствительную благодарность за труды Ваши по двум спектаклям, данным в пользу Общества. Чистый сбор с этих спектаклей покрыл все расходы на пособие нуждающимся литераторам и ученым за целое полугодие со дня открытия Общества. Этим блистательным результатом оно обязано трудам Вашим и сотрудников Ваших. Не жалея дорогого времени, Вы радушно жертвовали им на пользу ближних. Вы не тяготились неудобствами хлопотливого и многосложного дела. Вы благодарно потрудились на общую пользу и услуга Ваша Обществу никогда не изгладится из памяти всех, кто только сочувствует отечественной литературе».¹⁶

В 1861 г. Достоевский неоднократно выступал с чтением отрывков из нового романа «Униженные и оскорбленные».¹⁷

Тургенев к Миницкому, неизвестно. В делах Литературного фонда ГПБ и ИРЛИ нет никаких бумаг об оказании помощи бывшему петрашевцу.

¹⁴ Биограф В. В. Крестовского Ю. Елец писал о «вошедших тогда (т. е. в 1860 г. — Т. О.) в моду литературных чтениях»: «Из чтений, наиболее любимых публикой, сделались: А. Н. Майков, А. П. Миллюков, Ф. М. Достоевский, Ф. Н. Берг, И. Ф. Горбунов и Всеволод Владимирович (Крестовский. — Т. О.)» — Собр. соч. В. В. Крестовского, СПб., 1899, т. 1—2, с. VIII.

¹⁵ ГПБ, ф. 438, № 1, л. 66; как явствует из записей в упоминавшемся реестре (см. сноску 10), оба спектакля (на втором давались «Женитьба» Н. В. Гоголя и «Провинциалка» И. С. Тургенева) происходили в зале Руадзе (см. л. 10). Здесь же, под датой 10 мая, перечислены участники этих спектаклей: «Разосланы благодарственные письма лицам, игравшим в спектаклях в пользу Общества: Марье Федоровне Руадзе, П. И. Вейнбергу, Иране С. Коши, Е. К. Мокрицкой, А. И. Эллиот, Лидии П. Соломки, Е. П. Малаховой, М. А. Хитуцу, Ч. Ч. Кокоскину, М. П. Устинову, А. М. Полегаеву, Е. П. Ловягину, Ф. А. Коши, Н. Н. Озобитшину, А. Ф. Писемскому, И. А. Жукову, А. Н. Михайлову, С. Н. Степанову, В. П. Свишину, В. Ф. Папотицу, В. А. Иванову, Ф. М. Достоевскому, И. Ф. Горбунову, В. И. Аничкову» (л. 11).

¹⁶ РО Гослитмузея, ф. 4828, № 5. Возможно, что Достоевский и во второй раз участвовал в «Ревизоре». В № 26 «С.-Петерб. ведомостей» от 31 января 1863 г. появилось следующее объявление о спектакле любителей: «В пятницу вечером, 1 февраля, в зале Пассажа, будет дан спектакль любителей в пользу Общества. Исполнят „Ревизора“ Гоголя и „Барскую спесь, или Апошныи глазки“ Ленского...».

¹⁷ Е. А. Штагешнейдер вспоминала об одном из таких чтений: «Были на литературном вечере в Пассаже <...> (11 января 1861 г. — Т. О.) Читали Писемский <...>, Ристори <...>, Бенедиктов <...>, Майков <...>, Полонский <...>, Достоевский — отрывок из романа, Чубинский...» (см.: Штагешнейдер Е. А. Дневник и записки (1854—1886). М.; Л., 1934,

2 марта 1862 г. он читал отрывки из «Записок из Мертвого дома» в напущевшем чтении в зале Руадзе (12, 310). 10 апреля 1863 г. на литературно-музыкальном вечере в зале Благородного собрания писатель читал отрывок из «Зимних заметок о летних впечатлениях» (в вечере участвовали также Н. Г. Помяловский, В. С. Курочкин, В. В. Крестовский).¹⁸ В этом же году Достоевский продолжает выступать с отрывками из «Записок из Мертвого дома»;¹⁹ возможно, что их же он читал и 20 декабря 1863 г. В журнале 99-го заседания Комитета от 23 декабря 1863 г. был заслушан «отчет Б. И. Утина о чтении, бывшем в клубе взаимного вспоможения 20 декабря», и вынесено следующее «определение»: «Благодарить старшин клуба, обязательно занявшихся устройством чтения, равно участвовавших в оном: Ф. М. Достоевского, А. П. Миллюкова, Я. П. Полонского и Н. В. Успенского».²⁰

1864—1866 гг. были очень тяжелыми для Достоевского, и он не мог с прежней активностью участвовать в чтениях.²¹ Однако, если к нему обращались с просьбами о таком участии, он не от-

с. 281—282); такие же вечера состоялись в феврале и марте 1862 г. (см.: *Гроссман Л. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского*. М.; Л., 1935, с. 119, 122; *Заборова Р. Б. Ф. М. Достоевский и Литературный фонд*, с. 168).

¹⁸ *Заборова Р. Б. Ф. М. Достоевский и Литературный фонд*, с. 168—169.

¹⁹ В № 14 «С.-Петербургских ведомостей» от 17 (29) января 1863 г. напечатано следующее объявление:

«В воскресенье 20 января 1863 года
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ВЕЧЕР
(с благотворительною целью).

В зале Бенардаки, на Невском проспекте, между Литейною и Надеждинскою улицами.

Программа

Отделение I

Н. А. Некрасов. Три стихотворения: „Зеленый шум“, „Страда“ и „Старуха“.
В. И. Водовозов. „Общественное значение Крылова“.
А. П. Миллюков. „Листки из памятной книжки“.

Отделение II

В. В. Крестовский. Три стихотворения: „Полоса“, „Стоп земли“ и „Сан-Яго“.
Ф. М. Достоевский. Отрывки из „Мертвого дома“.
Ф. Н. Берг. Стихотворение „В тюрьме“.
И. Ф. Горбунов. Сцены из народного быта.

Начало в 7 1/2 часов».

Объявление было повторено в № 16 газеты за 19 (31) января 1863 г.

²⁰ ГПБ, ф. 438, № 1, л. 284.

²¹ Известно только, что 4 апреля 1864 г. он читал в Москве отрывки из «Мертвого дома» (вместе с ним в чтении участвовали М. П. Лонгинов, Н. А. Часов, А. Н. Плещеев, А. Н. Островский и С. В. Шумский) — *Гроссман Л. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского*, с. 134. А в декабре 1864 г., вновь живя в Петербурге, Достоевский вместе с Некрасовым пригласил на себя устройство очередного вечера, см.: *Заборова Р. Б. Ф. М. Достоевский и Литературный фонд*, с. 169.

казывался. Так, 13 марта 1866 г. С. П. Щепкин писал ему: «... Рассчитывая на Ваше обещание, Комитет Общества <...> назначил литературный вечер в пятницу 18 марта в 7 1/2 ч. вечера в зале Бенардаки или Географическом обществе (что сего дня будет решено). Разрешение на чтение отрывка напечатанного романа («Преступление и наказание». — Т. О.) Комитет получит от СПб. попечителя...».²² В приложении к журналу Общего собрания Литературного фонда, происходившего 24 апреля 1866 г., под пунктом 10 записано: «В усиление денежных средств Общества устроено было в зале Бенардаки 18-го минувшего марта публичное чтение, в котором принимали участие председатель Общества Я. К. Грот, члены Комитета П. А. Некрасов, П. П. Некраский, бывший председатель Е. П. Ковалевский и член Общества Ф. М. Достоевский. Чтение это доставило Обществу 216 руб.».²³

* * *

Участие в спектаклях и чтениях — это, разумеется, не главная сторона деятельности членов Общества, хотя именно этим обеспечивалась возможность более широкой и активной поддержки все возраставшего в начале 1860-х гг. числа буквально пидки «собратьев», обращавшихся в Комитет за помощью. Характерно, что именно в 1861—1862 гг., в пору участвовавших политических волнений и массовых арестов, Достоевский действует абсолютно в унисон с теми, кого он в недалеком будущем будет именовать «нигилистами» и «семинаристами». И именно он возглавил обращение членов Общества к Комитету с призывом активизировать деятельность Общества «в виду некоторых обстоятельств, которые потребуют особых расходов»;²⁴ подразумевалось под этими «обстоятельствами» именно тяжелое время, наставшее для «исключенных студентов», для семей арестованных и сосланных, для увеличивавшегося числа вдов и сирот.²⁵

Ревностное отношение Достоевского к делам фонда обратило на себя внимание членов Общества, и это повело к тому, что на 72-м заседании Комитета 2 января 1863 г. в присутствии князя Г. А. Щербатова, А. П. Заблоцкого-Десятовского, И. Н. Березина, В. П. Гаевского, А. Д. Галахова, С. С. Дудышкина, Н. В. Калачева, П. М. Ковалевского, П. Л. Лаврова и Н. А. Некрасова Достоевский был введен в число кандидатов будущего состава Комитета. В протоколе этого заседания записано:

²² ИРЛИ, ф. 100, № 29909.

²³ ГПБ, ф. 438, № 15, л. 82; *Заборова Р. Б. Ф. М. Достоевский и Литературный фонд*, с. 169.

²⁴ Вероятно, к этому же периоду относится и следующая «характеристика» Комитета Общества, данная ему А. В. Никитенко: «Первые члены Комитета с помощью Чернышевского, Лаврова и т. д. дали Обществу характер партии» (*Никитенко А. В. Дневник. 1858—1865*. М., 1955, т. 2, с. 555).

²⁵ Подробнее см.: *Заборова Р. Б. Ф. М. Достоевский и Литературный фонд*, с. 160—162.

«1) На основании § 20 Устава Общества для замещения выбывающих по очереди четырех членов Комитета: С. С. Дудышкина, А. П. Заблоцкого, Н. А. Некрасова (замещающего А. В. Дружинина, отказавшегося от должности по болезни) и И. С. Тургенева, избирались кандидаты для предложения их к выборам в годичном общем собрании. Кандидатами избраны следующие лица:

1. Е. П. Ковалевский, 10 голосами	
2. В. Г. Бенедиктов, 9 голосов	
3. Г. З. Елисеев	} 7-ю голосами
4. А. Н. Пыпин	
5. Б. И. Утин	
6. К. К. Арсеньев, 6 голосами	

7. Ф. М. Достоевский, 6 голосами

8. С. С. Громека, 5 голосами. Послано о сем в Москву Н. М. Щепкину 2 янв. № 7».²⁶

В этот же день П. М. Ковалевский уведомил Достоевского о его выдвижении и сообщил, что выборы произойдут через месяц. И через месяц, 2 февраля 1863 г. присутствовавший на годовом собрании Общества Достоевский был избран в Комитет и назначен его секретарем. А 9 февраля в № 33 «С.-Петербургских ведомостей» в разделе «Разные известия» появилась следующая информация:

«По выслушании отчета, собрание <...> приступило <...> к баллотировке восьми предложенных Комитетом кандидатов. Из них избраны: Е. П. Ковалевский, Б. И. Утин, А. Н. Пыпин и Ф. М. Достоевский, в пользу которых доставили голоса и 10 московских членов общества <...>. По взаимному соглашению между членами обновленного Комитета избраны:

Председателем Общества и Комитета Егор Петрович Ковалевский (жительство имеет у Красного моста, в доме Кочубей).

Помощником председателя князь Григорий Алексеевич Щербатов (в Моховой, в собственном доме).

Секретарем Федор Михайлович Достоевский (в Малой Мещанской, в доме Астафьева, где помещается редакция журнала „Время“)...».

12 февраля 1863 г. на заседании Комитета прежний секретарь его В. П. Гаевский передал Достоевскому «бумаги и переписку Общества».²⁷ В этот же день писатель впервые вел протокол заседания. Всего в 1863 г. он присутствовал на заседаниях Комитета пятнадцать раз: 12, 19 и 25 февраля; 4, 18 и 25 марта; 18 и

²⁶ ГПБ, ф. 438, № 1, л. 237.

²⁷ Там же, л. 243 об. С этого времени в обязанности Достоевского входит также сбор членских взносов. «Комитет Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым, — говорилось в № 68 «С.-Петербургских ведомостей» от 24 марта 1863 г., — впредь объявляет тем из членов Общества, которые до сих пор еще не внесли в кассу следующих с них денег, что взносы принимаются (кроме председателя, казначая и секретаря (курсив мой. — Т. О.)) в книжных магазинах Серпо-Соловьевича, Базунова и Кожачикова...».

22 апреля; 6, 13 и 27 мая; 10 и 24 июня, 8 июля и 9 декабря. И пять раз вел протоколы заседаний: на всех февральских заседаниях, а также 4 и 25 марта.²⁸

Остановимся вкратце на тех заседаниях, на которых Достоевский не вел протоколов, но выступал по каким-либо поводам или какие-либо рассматриваемые дела касались его непосредственно (все протоколы этих заседаний подписаны: «Секретарь Достоевский»).

18 апреля на 82-м заседании Комитета, рассматривавшего ряд прошений о пособиях, было заслушано «письмо уездного олонецкого учителя, который просит поместить препровожденную им статью в одном из здешних журналов и вырученные за нее деньги отослать ему».

Резолюция Комитета гласила (конечно же, не без согласия Достоевского): «Передать статью на рассмотрение в редакцию газеты „Время“».²⁹

6 мая на 84-м заседании Комитета Достоевского касались сразу несколько вопросов: «7. Слушано письмо об оказании пособия М. А. Воронову, — записано в протоколе, — автору рассказа „Детство“, напечатанного во „Времени“. Воронов нуждается во всем, не имеет даже постоянного приюта. П. А. Некрасов и А. Н. Пыпин свидетельствуют, что Воронов — литератор с дарованием и находится в отчаянном положении. Выдано 125 р.»³⁰ 8. Е. П. Ковалевский заявил ходатайство о пособии Е. Моллера, участвовавшего в „С.-Петербургских ведомостях“, „Библиотеке для чтения“, „Русском слове“, „Репертуаре и Пантеоне“ и „Русском мире“. Моллер имеет долги до 300 р. и потому находится с семейством в крайне стесненном положении.

Поручено Ф. М. Достоевскому удостовериться в описываемых Моллером затруднительных обстоятельствах, и если он заслуживает пособия, выдать ему 100 руб.

10. Е. П. Ковалевский представил прошение М. Загуляева, сотрудника „Сына отечества“, о пособии.

Поручено собрать о нем сведения И. Н. Брезвигу».³¹

На 85-м заседании 13 мая 1863 г. было вновь выслушано обращение М. А. Загуляева к Комитету с просьбой о вспомоществовании «до прискания работы». Комитет определил: «... поручено собрать и доставить о нем сведения Ф. М. Достоевскому»; на заседании 27 мая в результате ходатайства Достоевского Загуляеву было выдано пособие.³² На этом же заседании был заслушан «отчет Ф. М. Достоевского о крайней нужде Е. Моллера». Моллер «не мог заниматься срочной работой для журна-

²⁸ Тексты этих протоколов см. выше, на с. 252—260.

²⁹ Статья эта в журнале появиться не могла, так как на апрельском номере «Время» было остановлено.

³⁰ Обращение Воронова — первое в ряду подобных, связанных сначала с прекращением журнала «Время», а впоследствии — «Эпохи».

³¹ ГПБ, ф. 438, № 1, л. 262—263 об.

³² См.: Заборова Р. В. Ф. М. Достоевский и Литературный фонд, с. 166—167.

лов, оканчивая свою драму, которая принята на сцену и впоследствии вознаградит за труд и даст ему возможность „выйти из стесненного положения“». «Поручено Ф. М. Достоевскому выдать Моллеру 100 р.» — доложил Достоевский. Прощение было удовлетворено. Моллер получил 100 руб.

На 87-м заседании 10 июня Достоевский выступал по поводу прошений М. В. Родевича и В. Я. Шмитановского; что касалось Родевича, то из протокола следовало: «По отчету, представленному Ф. М. Достоевским, выдать 50 руб. сер.»³³ По вопросу же о Шмитановском Достоевский выступал с докладом 24 июня и также выхлопотал ему пособие.³⁴

На этом же заседании было заслушано письмо П. Н. Горского, в котором он, перечисляя свои напечатанные и приготовленные к печати труды, просит «вспомоществования» по случаю закрытия журнала «Время». Было также заслушано еще одно «письмо г-на Михаила Родевича, который просит о вспомоществовании по случаю прекращения „Времени“, где помещались его статьи. . .»

24 июня на 88-м заседании Комитета было решено выдать П. Горскому «пятьдесят руб. сер.» и заслушан «доклад Ф. М. Достоевского о мешанине Шмитановском, которому принадлежит длинный ряд сочинений из мелкой рыночной литературы, между прочим коп» был издателем „Бубенчика“. Список его сочинений предлагается к этому журналу. Г-н Шмитановский был приказчиком в лавке, но теперь не имеет места; ему 24 года и он обещает быть человеком порядочным». Было решено: «Выдать двадцать пять руб. (25)».

На 90-м заседании Комитета 23 июля в присутствии В. П. Гавевского, Н. В. Калачева, Г. А. Щербатова (Достоевский отсутствовал)³⁵ в качестве основного вопроса «рассматривалось прошение Ф. М. Достоевского о ссуде ему, на проезд за границу, 1500 р. сер. до 1 февраля 1864 г. В обеспечение своевременной уплаты этих денег с процентами Достоевский предоставляет Обществу право собственности на все его сочинения, обязываясь совершить передачу этого права законным обязательством, совершенным у маклера».

Далее в протоколе было записано:

«Выдать 1500 р. до 1 февраля 1864 г. с 5%, под предлагаемое обеспечение, с совершением законного акта, который хранить в кассе Общества.

Предписано казначею 25 июля, № 51».³⁶

³³ ГПБ, ф. 438, № 1, л. 267—268.

³⁴ См.: Заборова Р. Б. Ф. М. Достоевский и Литературный фонд, с. 166—167.

³⁵ Еще 20 июля он подал в Комитет просьбу освободить его от звания члена Комитета (см.: 28, 36), но Комитет не удовлетворил этой просьбы.

³⁶ ГПБ, ф. 438, № 1, л. 273—274. «Законный акт» был совершен на следующий день (см. текст расписки в публикации И. Д. Якубович, с. 268).

Пужно отметить, что это решение, да еще с предоставленным столь крупной ссуды — было первым в истории Общества.³⁷ И как бы заранее оправдываясь за это явное нарушение нормы и Устава, Е. П. Ковалевский в отчете на годовом собрании 2 февраля 1864 г. произнес следующие слова: «Общество указало Комитету еще на один важный предмет, который впоследствии был затронут в нашей печати <...> о ссуде денег литераторам и ученым под залог их нравственного капитала, т. е. их изданий, обязательств другого рода и, наконец, ручательства известных литераторов».³⁸

В 1864 г. намечился заметный спад в делах Литературного фонда. Это было подмечено и прессой. Так, в «Голосе» 8 марта в рубрике «Вседневная жизнь», во многом посвященной состоянию фонда, констатировалось, что наблюдавшееся прежде сочувствие публики к Обществу «постепенно ослабевало, и в минувшем году, как слышно, только меньшее число членов продолжало делать установленные взносы; ³⁹ остальные же затем прекратили свои пожертвования». «Факт довольно грустный, — говорилось далее в статье, — и, если прислушаться к толкам, то факт этот не случаен, но вызван причинами, заключающимися частью в самой публике, частью — и даже гораздо более — в самом устройстве общества». В заключение в статье выражалось пожелание предоставлять «всем желающим, без всякой баллотировки, делаться участниками» всех «предприятий» Общества, а также предоставить «всем желающим членам Общества присутствовать на заседаниях Комитета».⁴⁰

³⁷ В качестве иллюстрации к этой выдаче приведем выписку из журнала 19-го заседания Комитета от 2 мая 1860 г. На нем было «читано письмо А. А. Григорьева», просившего «выдать ему для приведения в порядок запутанных дел своих заимообразно на четырехлетний срок — в семьсот рублей, с которых он уплачивал бы ежегодно по 250 руб., считая 50 р. ежегодных процентов. 3) Комитет не мог выполнить просьбы г-на Григорьева в том виде, как она значится в письме его, потому что Устав не разрешает давать денег в ссуду. Но в уважение несомненных дарований, сведений и честного направления его литературных трудов определено выдать ему единовременное пособие в триста р. сер.» — ГПБ, ф. 438, № 1, л. 70. Прощение Григорьева сохранилось в делах Литературного фонда в ИРЛИ (ф. 153, л. 541—542).

³⁸ С.-Петербург. ведомости, 1864, 15 февр., № 33.

³⁹ «Из 75 учредителей 55 не сделали в 1862 г. обещанных взносов, а из редакций журналов, обещавших известные проценты с подписчиков, только о двух упоминается с благодарностью в отчете 1863 г., — писали «С.-Петербургские ведомости» 8 марта 1863 г. в № 68.

⁴⁰ Голос, 1864, 8 марта, № 68. Очевидно, к этому же периоду относятся и слова из воспоминаний П. Д. Боборыкина о 1860-х гг.: «По-прежнему не существовало никакого общества или союза, кроме „фонда“ чистого благотворительного и притом совсем не популярного среди пишущей братии. . . И вся литературная жизнь столицы сводилась к нескольким публичным чтениям, где публика могла слышать Некрасова, Тургенева («Довольно»), Достоевского, Полонского, Майкова. . .» (Боборыкин П. Д. Воспоминания. М., 1965, т. 1, с. 398).

«Литературный фонд падаст, Литературный фонд при последнем издыхании, его погубили пнгиллисты...», — вторили «Голосу» «С.-Петербургские ведомости».⁴¹

В менее резкой форме это мнение было высказано в воспоминаниях активнейшего члена общества В. П. Гаевского. Он писал: «Сильное общественное движение <...> не могло не коснуться литературного фонда, естественно отражавшего в своем личном составе колебания общественной мысли, и выражаясь в направлении, которое желал дать обществу П. Л. Лавров. Он проводил мысль, чтобы Комитет, при обсуждении прав на пособие, принимал в соображение образ мыслей и направление писателя. Хотя эта мысль не разделялась большинством членов Комитета, но она повлияла на охлаждение к Обществу многих его членов. Дружинин, всегда спокойно выслушивавший всякие мнения, насмешливо относился к такому взгляду и говорил, что Лавров готов наградить всякого, кто обругает или побьет городского. Разлад в самой литературе, разделившейся на враждебные лагеря, также вредно отразился на Обществе, от которого прежде всего отпали многие московские члены, а некоторые даже приятели Дружинина, как, например, В. П. Боткин, обратились в злейших врагов Общества».⁴²

Начал отходить от дел Общества и Достоевский. Правда, тому были чисто внешние причины: начало 1864 г. писатель провел в Москве подле умиравшей жены. Он вернулся в Петербург в конце апреля, а уже с мая стал посещать заседания Комитета, хотя часто по настойчивым просьбам нового секретаря.⁴³ В этом году в его состав (кроме Достоевского) входили: Е. П. Ковалевский, Г. А. Щербатов, В. П. Гаевский, А. Д. Галахов, К. Д. Кавелин, В. Ф. Корнц, Н. А. Некрасов, П. П. Пекарский, А. Н. Пыпин, И. С. Тургенев и Б. И. Утин.

Достоевский присутствовал на заседаниях 14 раз: 4 и 18 мая, 1 и 15 июня, 3 и 31 августа, 28 сентября, 12 и 26 октября, 9, 23 и 29 ноября, 7 и 22 декабря. Но, как будет видно из приводимых ниже материалов, он не проявлял в заседаниях прежней активности.

В заседании 18 мая Достоевскому было поручено «собрать сведения» о Г. Н. Потанине, которые он и доложил на заседании 4 июня.⁴⁴ На этом же заседании он сам вновь фигурировал в роли

⁴¹ С.-Петерб. ведомости, 1864, 6 февр., № 30.

⁴² Сб. XXV лет. 1859—1884. Сборник Общества для пособия пуждающимся литераторам и ученым. СПб., 1884, с. 432.

⁴³ Так, перед заседанием 3 августа к нему буквально «взвывал» В. П. Гаевский: «Снова взываю к Вам, любезнейший Федор Михайлович, с приглашением в заседание комитета 3 августа», в понедельник, в 12 часов» в моей квартире (Сергиевская, дом» Фадеева, № 22, кв. № 3). Ваше присутствие необходимо, потому что без Вас, по малочисленности наличных членов, заседание не состоится. Весь Ваш В. Гаевский. 1 авг. 1864» (ГБЛ, ф. 93, П.2.60).

⁴⁴ Эти «сведения» см.: Заборова Р. В. Ф. М. Достоевский и Литературный фонд, с. 167. В «С.-Петербургских ведомостях» 24 июня (№ 139)

просителя. В протоколе записано: «4. Е. П. Ковалевский заявил просьбу Ф. М. Достоевского о ссуде ему на поездку за границу для крайне необходимого лечения 1500 р. до 1 февраля 1865 г. за 10%, под поручительством его брата, М. М. Достоевского. В обеспечение уплаты этих денег Ф. Достоевский предоставляет Обществу право собственности на все его сочинения.

Справка. В прошлом году выдано было Ф. М. Достоевскому в ссуду 1500 р. за 6% под обеспечение правом собственности на все его сочинения. Деньги эти с процентами возвращены раньше срока.

Комитет, имея в виду бывший уже пример подобной ссуды, испрашиваемой ныне на более выгодных для Общества условиях и притом за поручительством, и принимая в соображение, что прошлогодняя поездка Ф. Достоевского, по удостоверению врачей, может принести ему пользу лишь под условием продолжения предпринятого им лечения, определил большинством голосов: во уважение изложенных обстоятельств и крайне расстроенного здоровья Достоевского, равно во внимание к литературной его деятельности, выдать ему 1500 р. до 1 февраля 1865 г. на предложенных условиях и под упомянутое обеспечение, с совершением законного акта, который хранить в кассе Общества. В пользу сего решения были: Ковалевский, Гаевский и Пыпин, а против него Пекарский и Утин».⁴⁵

На заседании 14 сентября Достоевский не присутствовал. Но было зачитано «спайденное в бумагах покойного М. М. Достоевского прошение Петра Горского о пособии». Далее в протоколе записано: «По сведениям, собранным Ф. М. Достоевским, Горский находится на излечении в Обуховской больнице в отделении страждущих душевными болезнями и, по собственному сознанию, в настоящее время не нуждается в пособии».⁴⁶

12 октября на очередном заседании Комитета Достоевский вновь выпущен был заявить о нужде Горского и выхлопотал для него пособие. На этом заседании произошел характерный разлад между членами Комитета по поводу просьбы литератора В. В. Дерикера, «понесшего огромный убыток по случаю смутного времени», «о выдаче ему заимобразно 1000 руб. под вексель сроком по 1 февраля 1865 г.». Галахов, Пекарский, Пыпин и Утин

в информации об этом заседании говорилось: «Ф. М. Достоевский сообщил собранные им сведения о беллетристе, который, будучи обременен семейством и оставаясь долгое время без службы, находится в затруднительных обстоятельствах. Выдано 75 руб.».

⁴⁵ ГИБ, ф. 438, № 2, л. 21 об.—22 об. Текст «законного акта» см. на с. 264.

⁴⁶ ГИБ, ф. 438, № 2, л. 32—32 об.; на другой день Достоевский получил от Горского письмо, заключавшееся просьбой: «Нельзя ли к концу сентября выхлопотать мне пособие из Комитета: меня скоро выпрут из больницы» — см.: Достоевский и его время. Л., 1971, с. 256; 2 октября он вновь просил: «Насчет денег из Комитета, если можно, похлопочите теперь, потому что меня на той неделе <...> непременно выпнут» (там же, с. 260).

нашли «предлагаемые обеспечения» недостаточными и были против предоставления ссуды. Ковалевский, Гаевский, Достоевский и Корш, «принимая во внимание, что Дерикер, по нравственным своим качествам достоин доверия <...>, равно имея в виду <...> примеры выдачи подобных сумм», высказались в пользу просителя.⁴⁷

На заседании 23 ноября Достоевский просил Комитет о пособии подоучившемуся студенту П. А. Любимову. «По собранным Ф. М. Достоевским сведениям, Любимов, лет 30, одинокий, живет бедно. В декабре 1862 г. ему выдано 50 руб.» (Комитет на этот раз в пособии отказал).⁴⁸

На заседании 7 декабря 1864 г. «Достоевский и Н. А. Некрасов сообщили, что Чаев и актер Васильев изъявили готовность участвовать в публичном чтении в пользу Общества.

Определено: просить Ф. М. Достоевского и Н. А. Некрасова немедленно представить статьи, предположенные для чтения, и принять на себя его устройство по соглашению с председателем Общества».⁴⁹

В 1865 г. Достоевский всего 5 раз присутствовал на заседаниях Комитета: 11 и 25 января, 8 февраля, 23 и 25 апреля. Выступал же он только на заседании 11 января с предложением в члены Общества Д. В. Австриева и А. У. Порецкого.⁵⁰

Резкое охлаждение Достоевского к Комитету и Литературному фонду, заставившее его вскоре просить о выходе из Комитета, было вызвано «особым мнением», поданным П. Л. Лавровым по поводу двух крупных ссуд писателю. «В 64 году, — вспоминал он позднее, — я выпросил себе вспоможение за границу по болезни. (Иначе что бы я стал делать с тогдашнею моею падухою, да еще в петербургском климате). Из-за этого Лавров и с ними 100 человек подняли такой гам, что я должен был выйти из членов Комитета...».⁵¹

«Член Комитета Ф. М. Достоевский, — говорилось на заседании 10 мая в отсутствии писателя, в письме на имя председателя, — уведомляет, что расстройство здоровья делает для него продолжение комитетских занятий невозможным. Комитет принял, с сожалением, это известие, которое положил довести до сведения Общества в годовом собрании».⁵² Не дожидаясь решения Общего собрания, Достоевский перестал посещать заседания Комитета. Однако, принужденный самыми крайними обстоя-

тельствами, он еще раз обратился в Комитет с просьбою — и на этот раз о безвозмездной ссуде, т. е. о пособии. В заседании Комитета 7 июня этот вопрос рассматривался. В протоколе заседания было записано, что Достоевский «при тяжелой болезни, по непредвиденным обстоятельствам, потерял свое последнее состояние и поставлен в безвыходное положение. Е. П. Ковалевский, на имя которого адресовано означенное письмо, словесно представил Комитету собранные им сведения, подтверждающие действительность означенного положения. Комитет, имея в виду, с одной стороны, весьма значительные заслуги и почтенное имя Ф. М. Достоевского в нашей литературе, а с другой — необходимость немедленного ему пособия, чтобы вывести его из безвыходного положения и тем дать ему возможность продолжить полезную и для него и для Общества деятельность на литературном поприще, положил выдать 600 р.».⁵³

Это же 7 июня в годовом отчете Общества под пунктом 11 было записано: «Известному романисту Достоевскому выдано 600 руб. для уплаты срочных долгов, которые он принял на себя после смерти издателя и редактора журналов „Время“ и „Эпоха“ и за которые он должен был подвергнуться тюремному заключению, что лишило бы его возможности, при его болезненном состоянии, продолжить литературные занятия и рассчитаться с долгами».⁵⁴

1866 год (до 2 февраля) — это уже последний год пребывания Достоевского в Комитете Общества. А в бумагах Литературного фонда его имя с этих пор будет упоминаться лишь в качестве участника Литературных чтений.

Вскоре после смерти писателя в годовичном заседании Общества в докладе председателя В. П. Гаевского было подчеркнуто, что писатель «принадлежал к числу старейших членов Общества». Гаевский заявил также «о выраженном ему желании сохранить в Обществе имя Достоевского, соединить с его памятью доброе дело. С этой целью, — продолжал он, — уже поступили некоторые пожертвования, переданные Комитету, который сегодня же начал свою деятельность постановлением учредить при Обществе неприкосновенный капитал имени Ф. М. Достоевского для выдачи из процентов пособий на воспитание детей бедных литераторов...».⁵⁵

⁴⁷ ГПБ, ф. 438, № 3, л. 15.

⁴⁸ Там же, № 15, л. 4 об.

⁴⁹ Там же, № 15, л. 4 об.

⁵⁰ Там же, № 15, л. 4 об.

⁵¹ Там же, № 15, л. 4 об.

⁵² Там же, № 15, л. 4 об.

⁵³ Там же, № 15, л. 4 об.

⁵⁴ Там же, № 15, л. 4 об.

⁵⁵ Там же, № 15, л. 4 об.

о задуманном Комитетом литературном чтении, «на котором будут читаться произведения Ф. М. Достоевского. Весь сбор <...> поступит в кассу Общества <...> в капитал имени Достоевского для выдачи пособий детям нуждающимся литераторов». Этот вечер состоялся 6 марта в зале Коновалова. В нем участвовали Д. В. Григорович, О. Ф. Миллер, А. А. Напротский, А. И. Пальм, А. Н. Плещеев, М. Г. Савина, К. К. Случевский (см. объявление о нем: *Голос*, 1881, 28 февр., № 59).

⁴⁷ Ссуда Дерикеру была предоставлена 12 октября 1864 г. в результате досрочного возвращения Достоевским его первой ссуды (см.: *Забокова Р. В.* Ф. М. Достоевский и Литературный фонд, с. 169).

⁴⁸ См.: там же, с. 165.

⁴⁹ ГПБ, ф. 438, № 2, л. 46—48.

⁵⁰ Там же, л. 51—52. На этом же заседании вышел из Литературного фонда А. Ф. Писемский (см.: *Писемский А.* Письма. М.; Л., 1936, с. 600).

⁵¹ Письмо к А. Н. Майкову от 1 (13) апреля 1871 г. (29, 195).

⁵² Это годовое собрание происходило 2 февраля следующего, т. е. 1866 г. Текст заявления был напечатан в «С.-Петербургских ведомостях» 9 июня 1865 г.

<1>

Журнал 76-го собрания Комитета Общества
для вспоможения нуждающимся литераторам и ученым

12-го февраля 1863 года

Присутствовали:

члены Комитета: председатель Общества Е. П. Ковалевский, помощник председателя князь Г. А. Щербатов, В. П. Гаевский, А. Н. Пыпин, И. Н. Березин, Б. И. Утин, Н. В. Калачев, П. М. Ковалевский, Ф. М. Достоевский.

В начале собрания Ревизионная комиссия, избранная членами Общества, присутствовавшими на годовом собрании 2-го февраля, приступила к обревизованию приходо-расходных книг Общества, состоящих в заведывании казначея И. М. Березина. Ревизионная комиссия состоит из следующих членов: Б. И. Утина, П. П. Пекарского, А. Н. Пыпина, М. Н. Островского, П. В. Анненкова, И. Е. Андреевского и В. Г. Бенедиктова. В конце заседания положено было всем членам Ревизионной комиссии съехаться на другой же день к члену Общества Б. И. Утину для продолжения ревизии.

Вместе с тем происходила и передача бумаг и переписки Общества от прежнего секретаря В. П. Гаевского вновь избранному Комитетом Общества (на годовом собрании 2-го февраля 1863 г.) секретарю Ф. М. Достоевскому.

Затем было:

Слушано

1. Представленное Комитету В. П. Гаевским письмо Н. М. Щепкина, члена и корреспондента Общества в Москве. Н. М. Щепкин уведомляет от 31-го января, что закрывая свой книжный магазин в Москве, он уже не может с удобством продолжать свою обязанность московского агента и корреспондента Общества. Вследствие чего и просит передать комитету Общества его желание: снять с него обязанность агента и указать, кому он должен передать эту обязанность из московских членов Общества.

В том же письме Н. М. Щепкин доставляет сведения о нуждающемся московском ученом г-не Прозорове, приискание которых возможно было на П. М. Щепкина Комитетом Общества (22 декабря 1862 года). При сем возвращено было Н. М. Щепкиным и письмо г-на Прозорова, писанное комитету Общества от 14 сентября 1862 года.

Постаповлено

Письменно благодарить Н. М. Щепкина за всю прежнюю полезную деятельность его как члена-корреспондента Общества в Москве и благодарность запести в журнал собрания Комитета.

* Печатаются тексты протоколов, написанных Ф. М. Достоевским.

Вместе с тем решено было просить Н. М. Щепкина от лица Комитета предложить всем московским членам Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым: не пожелают ли они сами, из среды себя, избрать нового члена-корреспондента Общества в Москве на место оставляющего эту должность Н. М. Щепкина?

Касательно же вспоможения г-ну Прозорову постаповлено было: произнести окончательное решение в первое за сим собрание Комитета Общества.¹

2. Представлена была Комитету Общества сумма, сто пятьдесят шесть рублей пятьдесят копеек, собранная студентами С-П. Университета в канцелерте 3-го февраля сего года для вспоможения наиболее нуждающимся из их товарищей. При сем Комитету Общества представлен был студентами список их товарищей, наиболее нуждающихся в вспоможении, с обозначением, сколько каждому из нуждающихся требовалось бы выдать. Итог раздачи денег, по списку, представленному студентами, составляет сумму в сто пятьдесят три рубля.

Определено было: поручить члену Комитета И. П. Березину справиться в подробности, по списку, представленному студентами и находящемуся при делах: действительно ли эти студенты наиболее нуждаются в пособии, и вполне ли беспристрастно произведен расчет сумм, представленный студентами, при определении, сколько каждому из нуждающихся требовалось бы выдать. Итог раздачи денег, по списку, представленному студентами, составляет сумму в сто пятьдесят три рубля. Определено было: поручить члену Комитета И. Н. Березину справиться в подробности по списку, представленному студентами и находящемуся при делах: действительно ли эти студенты нуждаются в пособии и вполне ли беспристрастно произведен расчет денег, предоставленный студентами, при определении сколько каждому из нуждающихся их товарищей должно бы быть выдано вспоможения?²

3. Представлено было в Комитет Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым письмо члена Общества, профессора М. И. Сухомлинова, о вспомоществовании бывшему студенту Петербургского университета Павлу Чубинскому, который, вследствие неудачных обстоятельств, не имеет решительно никаких средств для приобретения книг, необходимых по его специальности — истории русского права, и, таким образом, лишен возможности продолжать свои ученые занятия с целью приготовиться к степени магистра. Имя Чубинского неизвестно уже в литературе: в южно-русском журнале «Основа» были помещены некоторые полезные статьи его, преимущественно по части сельского воспитания и хозяйства.

¹ О решении по просьбе П. И. Прозорова см. в журнале 77-го собрания (см. выше, с. 253).

² В делах Литературного фонда сохранились расписки получивших пособие студентов.

Определено было: пригласить члена Общества М. И. Сухомлинова в следующее собрание Комитета Общества для доставления более подробных сведений о бывшем студенте Павле Чубицком и о точнейшем определении способа помочь ему.³

4. Следующее собрание Комитета Общества назначено на 18 февраля 1862 года.

Положено повестить о предстоящем собрании отсутствовавших членов Комитета Общества.

Егор Ковалевский Князь Щербатов
П. Ковалевский И. Березин В. Гаевский
Секретарь Общества Ф. Достоевский.

Протоколы заседаний комитета, написанные Достоевским, печатаются по подлинникам: ГПБ, ф. 438, № 1, <1> — л. 243—245; <2> — л. 246—248; <3> — л. 249—250; <4> — л. 251—252 об.; <5> — л. 255—256.

Извлечения из данного протокола и информация о выданных пособиях (без имен) появились в «С.-Петербургских ведомостях» 23 февраля в № 43.

<2>

Журнал 77-го собрания Комитета Общества
для пособия нуждающимся литераторам и ученым.

Февраля 19 числа 1863 г.

Присутствовали:

Председатель Е. П. Ковалевский, помощник председателя князь Г. А. Щербатов, члены Комитета В. П. Гаевский, И. Н. Березин, П. М. Ковалевский, П. Л. Лавров, Ф. М. Достоевский и А. Д. Галахов.

Члены комитета, участвующие в ревизионной комиссии, продолжали свои занятия в квартире члена Комитета Б. И. Утина.

В начале собрания член комитета П. М. Ковалевский предложил к избранию в члены Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым Николая Александровича Игнатьевского. Определено было: Николая Александровича Игнатьевского допустить к баллотировке при первом собрании Общества.

Затем было:

Слушано

1) Сообщенное председателем Общества письмо к нему от директора училищ Казанской губернии о посылке 25 руб. 66 коп., пожертвованных в пользу Общества чиновниками Казанского учебного округа.

Постановлено

Благодарить г. директора училищ Казанской губернии и гг. жертвователей.

2) Письмо С. С. Дудышкина, члена Общества, к одному из

³ О решении по просьбе историка П. П. Чубицкого см.: Заборова Р. В. Ф. М. Достоевский и Литературный фонд, с. 163.

членов Комитета. Г. Дудышкин ходатайствует о г. Шапове и просит о вспоможении ему, взяв во внимание болезненное и бедственное его состояние.

Поручить г. Гаевскому с г. доктором Катаанским собрать сведения о г. Шапове, и, если будет пушно и можно, поместить его в больницу, с платою от Общества.¹

3) Предложение члена Комитета В. П. Гаевского о выдаче единовременного пособия г-же Авдеевой, сестре Николая Алексеевича Полевого. Г-жа Авдеева, для доставления себе самых необходимых средств к жизни, взяла в аренду очень небольшое имение в Боровицком уезде Новгородской губернии и просит о помощи для самого первого и необходимого устройства на повом хозяйстве. Этой арендой она надеется хоть немного обеспечить себя в будущем.

Выдать г-же Авдеевой 75 руб. и о выдаче сделать предписание казначею Общества.

4) Рассмотрена оставленная до настоящего собрания просьба о вспоможении г-на Прозорова. Господин Прозоров, бедный и нездоровый человек, обремененный семейством, бывший учитель и печатавший неоднократно труды свои, касающиеся истории нашей литературы (список трудов его находится при делах), уже получал пособие от Общества. В ноябре прошедшего 1861 года назначено было Комитетом Общества (по удостоверении в бедности Прозорова московскими членами Общества гг. Эдельсоном, Бабстом и Кетчером)² сто рублей единовременного пособия для помещения двух малолетних детей Прозорова в учебные заведения. В сентябре месяце прошедшего года г. Прозоров обратился к Комитету Общества опять с просьбою о помощи. В письме своем он уведомляет Комитет, что на выданные ему сто рублей он успел поместить сына и дочь в 4-ю московскую и во 2-ю женскую гимназии, что они успели уже по экзамену перейти в следующие классы, а он сам, при помощи того же пособия, окончил учебный труд свой под заглавием «Очерки древней географии, приспособленные к изучению истории» в 3-х частях с рисунками карт. Он просит теперь о вторичной помощи, а именно оказать ему содействие к изданию его сочинения, составляющего теперь единственную надежду его в будущем. Иначе даже воспитание детей его должно прекратиться в гимназиях, сам же он не имеет никаких средств издать свою рукопись, уже вышедшую из цензуры и подлежащую составу волюм в двадцать печатных листов.

Комитет Общества, получив письмо г-на Прозорова, немедленно поручил бывшему московскому агенту Общества собрать необходимые сведения о г-не Прозорове и о его сочинении.

¹ О помощи А. П. Шапову см.: Заборова Р. В. Ф. М. Достоевский и Литературный фонд, с. 163.

² Имеются в виду литературный критик Е. Н. Эдельсон (1824—1868), профессор Московского университета И. К. Бабст (1824—1881) и московский врач, переводчик Шекспира Н. Х. Кетчер (1809—1886).

Н. М. Щепкин письмом от 31 января сего года уведомил Общество, что по отзывам сведущих людей, которым он передавал рукописи, сочинение г-на Прозорова хотя и не составляет замечательного руководства, но может служить весьма полезной книгой и для учителей и для учащихся. Что же касается до самого г-на Прозорова, то он беден и нездоров по-прежнему.

За невозможностью напечатать сочинение г-на Прозорова по недостатку к тому средств, — в напечатании отказать. По взяв во внимание бедственное и болезненное положение Прозорова, а также необходимость продолжения столь успешно начатого воспитания детей его, — определить ему еще сто рублей единовременного пособия. О немедленной выдаче этой суммы сделать предписание казначею Общества.³

5) Выслушано письмо г-жи Тхоржевской к одному из членов Общества, с просьбою похлопотать о выдаче уже определенных ей Комитетом Общества денег по прежнему протоколу.

Выдать г-же Тхоржевской двести рублей на основании протокола 2 мая 1862 года.

Е. Ковалевский И. Березин
А. Галахов П. Лавров
Секретарь Ф. Достоевский.

<3>

Журнал 78-го собрания Комитета Общества
для вспоможения нуждающимся литераторам и ученым

25 февраля 1863 г.

Присутствовали:

Члены Комитета: председатель Общества Е. П. Ковалевский, помощник председателя князь Г. А. Щербатов, В. П. Гаевский, И. Н. Березин, Б. И. Утин, П. М. Ковалевский, П. Л. Лавров, Ф. М. Достоевский, А. Д. Галахов, А. Н. Пыпин.

В начале собрания член ревизионной комиссии Б. И. Утин читал отчет ревизионной комиссии. При сем присутствовали и члены ревизионной комиссии П. В. Анненков и В. Г. Бенедиктов.

Затем было:

Слушано

Председатель Общества прочел письмо г-на министра народного просвещения. Г-н министр уведомляет в сем письме председателя Общества, что государь император для развития полезной деятельности Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым соизволил пожаловать оному, 18 февраля сего года, единовременно тысячу рублей из свободного остатка от суммы высочайше ассигнованной Министерству народного просвещения в минувшем году из государственного казначейства.

³ Это «предписание», подписанное Е. П. Ковалевским и Ф. М. Достоевским, было сделано 18 февраля 1863 г. (см.: 282, с. 348; ГИБ, ф. 438, № 12, л. 96).

⁴ Было: выдать

Постановлено

Благодарить г-на министра народного просвещения и просить его повергнуть благодарность Общества его величеству государю императору.

2) Член общества, профессор М. И. Сухомлинов, приглашенный в состав членов Комитета Общества, дал сведения о бывшем студенте С.-Петербургского университета Павле Чубинском, о котором он ходатайствовал у Общества (Журнал 76 Собрания, Статьи 3-я). М. И. Сухомлинов засвидетельствовал, что он (т. е. Чубинский. — Т. О.) не только не имеет малейших средств заниматься науками, за недостатком необходимых книг, но даже нуждается в самых первых потребностях жизни.

2) Выдать г-ну Чубинскому 150 р. единовременного пособия и поручить члену Комитета Б. И. Утину переслать ему эти деньги в место его жительства (Архангельской губернии, город Пинега).

3) Член Комитета В. П. Гаевский ходатайствовал у Комитета о студенте Эплимане, находящемся в крайнем положении. Он издал сочинение о дифференциальном исчислении, задолжал в типографию и принужден просить у Общества хоть какого-нибудь единовременного вспоможения.

3) Поручить члену комитета Б. И. Утину узнать подробнее о положении г. Эплимана и о степени необходимейшего ему вспоможения.¹

4) Решено было созвать на 10-е число марта всех членов Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым в обыкновенное общее собрание для прочтения отчета ревизионной комиссии и для обсуждения прочих текущих дел.

Е. Ковалевский В. Гаевский
А. Галахов П. Лавров Б. Утин
Секретарь Ф. Достоевский.

Информация об этом заседании появилась в «С.-Петербургских ведомостях» 10 марта 1863 г. (№ 58).

<4>

Журнал 79-го собрания Комитета Общества
для пособия нуждающимся литераторам и ученым

Марта 4 дня 1863 г.

Присутствовали:

Председатель Е. П. Ковалевский, члены комитета: А. Д. Галахов, В. П. Гаевский, А. В. Калачов, И. Н. Березин, Б. И. Утин, П. Л. Лавров, Ф. М. Достоевский.

Предложены были в члены Общества для пособия нуждаю-

¹ См. с. 258.

лицами литераторам и ученым Евграф Петрович Ковалевский¹ (председателем Общества) и князь М. С.² Волконский В. П. Гаевским. Определено было: обоих кандидатов в члены Общества допустить к баллотированию в ближайшем собрании Общества. Затем было:

Слушано

1) Письмо П. М. Щепкина из Москвы в ответ на предложение Комитета (Собрание 76, 12 фев^раля/63): пригласить всех московских членов Общества избрать из среды себя нового члена-корреспондента³ в Москве вместо сложившего с себя эту должность П. М. Щепкина. Г-н Щепкин уведомляет, что предложение Комитета для него неудобно и советует отнестись с предложением быть агентом Общества к московскому книгопродавцу Александру Ильичу Глазунову, рекомендуя его как человека известного и верного.

Постаповлено

1. Просить А. И. Глазунова принять на себя агентство⁴ по делам Общества в Москве.

2) Член Комитета Б. И. Утин представил записку о студенте Эшлимане, о положении которого он справлялся по поручению комитета (собрание 78, 26 числа февраля). Студент Эшлиман, хотя и стеснен в своих обстоятельствах плохой продажей изданного им перевода «Дифференциального исчисления» Дингера, но, по мнению г-на Утина, находится далеко не в крайнем положении. Он живет гувернером в доме г-жи Алленской и по-видимому в настоящее время не нуждается в пособии Общества.

2. Отказать в пособии г-ну Эшлиману.

3) Член комитета Ф. М. Достоевский представил Комитету⁵ о бедственном положении вдовы г-на Минина, умершего в 1861 году и оставившего жену и шестерых детей в самом крайнем положении. Покойный Минин служил преподавателем в разных учебных заведениях и издал несколько учебных руководств, как-то: «Учебник русского языка», «Теория русской словесности» и проч. Также помещал статьи в разных журналах. При жизни своей получил он пособие от Общества однажды 100 и в другой раз 50 р.⁶ Вдова его получила также от Общества в 1861-м году, вскоре по смерти мужа, 75 рублей. Теперь, находясь в самом

¹ Инициалы Волконского принисаны карандашом неизвестной рукой.

² Далее было: Общества

³ Было: быть агентом

⁴ Было: Обществу

¹ Евграф Петрович Ковалевский (1790—1867), брат Е. П. Ковалевского, в 1858—1861 гг. был министром народного просвещения.

² Князь Волконский Михаил Сергеевич (1832—1909), сын декабриста С. Г. Волконского, с 1856 г. жил в Петербурге, занимал высокие государственные посты: товарища министра народного просвещения, сенатора, члена Государственного совета.

³ Сохранялось письмо сына Минина к Достоевскому, свидетельствующее о личном знакомстве писателя с ним, относящемся, по-видимому, к 1863-му году:

бедственном положении, она спрашивает у Общества хоть какой-нибудь помощи.⁴

3. Поручить члену Комитета А. Д. Галахову собрать сведения о положении г-жи Минвиной.

4) Прочитана записка г-на Белозерского о крайнем положении г-на Шевича, бывшего учителя, печатавшего⁵ неоднократно статьи⁶, по преимуществу учебного содержания, в разных временных изданиях.

Поручить члену комитета И. Н. Березину собрать более подробные сведения о г-не Шевиче у Василия Михайловича Белозерского.⁵

Е. Ковалевский И. Березин
Б. Утин А. Галахов В. Гаевский
Секретарь Федор Достоевский.

«Добрейший Федор Михайлович.

Просите смелость мою, с которою решаюсь вторично беспокоить Вас и умолять Вас не оставлять меня в моих крайних обстоятельствах, извините меня за то что я, бывши у Вас утром ранее 12 часов, нанес Вам этим неприятность, простите меня? Уверю Вас, что мне остается одно средство пасть камнем на шею и броситься в воду. Вполне надеюсь на благородное сердце Ваше и надеюсь, что в память отца Вы не оставите меня. Потеряв отца три года, я скитался по знакомым. И одна моя забота как бы быть определенным. Был у многих я знакомых литераторов, ученых и не думал, чтоб они не дали местечка мне.

Всегда готовый быть слугою Вашим

Михаил Минин» (ИРЛИ, ф. 100, № 29780).

⁴ Сохранявшееся письмо А. И. Минвиной к Достоевскому также свидетельствует о личном знакомстве писателя с нею, и о том, что он сам помогал ей неоднократно:

«Добрейший и благодетельнейший Федор Михайлович!

Невыносимая нужда и продолжительная болезнь окончательно доверши мои расстроенные обстоятельства, а в настоящее время и болезнь маленькой моей дочери, которой я никак не в состоянии помочь, не имея никакой возможности, а потому и заставляет меня прибегнуть к Вам с величайшею просьбою явить Вам милость и помогите сколько возможно деньгами, горькая нужда заглушает во мне всякую совесть, и я, зная Ваше доброе и сострадательное сердце, осмеливаюсь беспокоить Вас, надеясь вполне на Ваше благосклонное внимание.

С чувствами глубочайшей преданности и нелицемерного почтения честь имею пребыть к Вам.

Милостивый государь,

Всепокорнейшей слугою

А. Минина

Детей и никого к Вам не посылаю, потому что не надеюсь на них, и если Вы будете так добры ко мне и сострадательны, то прошу Вас прислать Вам женщину.

Жительство мое на Острове в 13-ой линии на Малом проспекте в доме Претера № дому 54» (ИРЛИ, ф. 100, № 29781).

О пособии Минвиной в 150 руб. 25 марта 1863 г. см. распоряжение, подписанное Е. П. Ковалевским и Достоевским (см.: 28, с. 350).

⁵ О пособии преподавателю истории в Лубенском уездном училище В. С. Шевичу см. 28, с. 350.

⁶ Было: писавшего

⁷ Далее было: в журналах.

Журнал 81-го собрания Комитета Общества
для пособия нуждающимся литераторам и ученым.

Марта 25 дня 1863 г.

Присутствовали:

Председатель Е. П. Ковалевский, А. Д. Галахов, И. Н. Березин, П. Л. Лавров, А. Н. Пыпин, Ф. М. Достоевский.

Слушано

1) Просьба г-на Богуслава о единовременном пособии. Г-н Богуслав уже получал и прежде единовременные пособия от Общества. Он писал в журналах и газетах и занимался разработкой хозяйственных и статистических вопросов.

Постановлено

По засвидетельствовании члена Комитета П. Л. Лаврова о действительной бедности г-на Богуслава и о полезности его записей, положено выдать ему^а 50 р. в виде единовременного пособия.

2) Предложено было решению Комитета дело о г-же Плохово (журнал 80 собрания, § 5), которая принуждена была проживать в Петербурге за неимением средств отправиться в Москву.

Определено было, не дожидаясь дальнейших справок из Москвы, выдать г-же Плохово 35 р. для обратного путешествия в Москву.

3) Доктор Шишулинский, член Общества, рекомендовал вниманию Комитета Общества бедственное положение вдовы г-на Шлуна, старинного литератора, умершего в <18>29-м году, старавшегося по мере сил своих быть полезным. Он участвовал в некоторых тогдашних изданиях.

Поручено было члену комитета А. Д. Галахову собрать справки о положении вдовы г-на Шлуна.

4) Выслушан был от А. Н. Пыпина отчет о помещении г-на Щапова в академическую клинику (журнал 80 собр. § 3) и о передаче определенного ему от Общества вспоможения члену Общества Елисееву, взявшему на себя устройство домашних дел г-на Щапова.

Е. Ковалевский И. Березин
А. Пыпин А. Галахов
Секретарь Ф. Достоевский.

Информация об этом заседании появилась в «С.-Петербургских ведомостях» 26 мая 1863 г. (№ 117).

^а Было: г-ну Богуславу

НЕИЗВЕСТНЫЕ ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ ДОСТОЕВСКОГО

I

Тема «Достоевский и Литературный фонд» впервые была освещена Р. Б. Заборовой, обследовавшей архивные материалы фонда, хранящиеся в Государственной Публичной библиотеке в Ленинграде.¹ Однако некоторые дополнительные сведения о связях писателя с «Обществом для пособия нуждающимся литераторам и ученым» сохранились и в архиве Достоевского. Собранные вместе А. Г. Достоевской в конце 1880-х гг., они хранятся среди ее бумаг в Отделе рукописей Государственного Литературного музея в Москве в отдельной тетради, озаглавленной «Официальные документы, относящиеся до отношений Ф. М. Достоевского к Обществу для пособия нуждающимся литераторам».²

Что заставило вдову писателя обратить внимание и выделить документы, характеризующие взаимоотношения Достоевского с Литературным фондом? Об этом пишет сама Анна Григорьевна в «Необходимом разъяснении», находящемся здесь же: «Несколько лет спустя по кончине моего мужа Федора Михайловича Достоевского до меня стали доходить слухи о том, будто бы покойный не уплатил Литературному фонду денег, которые фонд дал ему займы в начале 60-х годов. Мне говорили о том, писали анонимные письма (одно из них при сем прилагается) и убеждали уплатить Литературному фонду долг Федора Михайловича. Хотя покойный муж мой несколько раз говорил мне, что счета его с Литературным фондом у него вполне закончены, но опасаясь ошибки памяти с его стороны, я решила выяснить это дело».³

В 1889 г. 19 сентября (по почтовому штампу) А. Г. Достоевская получила анонимное открытое письмо:

«Здесь
Малая Итальянская, 18
Ее высокоблагородию Анне Григорьевне Достоевской.

Вчера 16 сентября в одном кружке зашла речь о делах Литературного фонда, говорили много о пожертвованиях за последнее время: Краевского, Щедрина, Гаевского, Надсона и других. Кто-то спросил: «— А Достоевский, пожертвовал что-нибудь?» — «Ничего!» — «Неужели?» — «То есть не только ничего, но даже не возвратил того пособия (около 1000 р.), которое ему было выдано из фонда, когда ему надо было бежать от долгов!». Спрашивается, правда это? Неужели этот долг чести не возвра-

¹ Рус. лит., 1975, № 3, с. 158—170.

² ГЛМ, ОФ. № 4828.

³ Там же, № 9.